

"Большой шурина, твой дядя хочет съесть барабанную палочку!" Ян Нингбай переехал, когда положил свои две пухлые маленькие руки на прилавок на цыпочках. Его большие черные глаза пристально смотрели на жареного цыпленка.

Линь Чу сорвал кусок оловянной фольги, чтобы обернуть палочку барабана и не дать ей обжечь руку, и передал ее Яну Нинбаю. Ян Ningbai держал барабанную палочку высоко, как факел, и выбежал из кухни в восторге. Он приблизился к тому месту, где был Ян Бэйчэн и не сказал ни слова, но откусил большой кусок курицы перед Ян Бэйчэном.

"Большой племянник, это было приготовлено на гриле большим шурином. На вкус очень вкусно", - забил рот Ян Нингбай палочкой для барабанов. На его рту был слой масла.

Ян Бэйчэн холодно посмотрел на него и внезапно встал и вошел на кухню. Юй Цзы увидела, как он вошел, поэтому она взяла тарелку вареных овощей, чтобы дать им немного места.

Ян Бэйчэн указала на курицу гриль на столе: "Вы дали Нинбаю барабанную палочку".

"Ты тоже хочешь?" Линь Чу засмеялась, как она и просила. Она пошутила, думая, что Ян Бэйчэн не будет так мелочна, как бороться за еду с ребенком.

Кто знал, что Ян Бэйчэн надулась: "Зачем ты дала Нингбай, но не подумала о том, чтобы дать его мне? Ты не видела, как он показывал это передо мной. Моя девушка жарила эту курицу на гриле. Он должен быть благодарен мне за возможность съесть ее. Как он посмел выпендриваться передо мной?"

Линь Чу, "..."

Он действительно собирался бороться за еду с ребенком.

Внезапно Линь Чу поняла, что что-то не так со словами Ян Бэйчэн и покраснела, когда проямлила: "Кто твоя девушка"?

Ян Бэйчэн наблюдала, как Линь Чу опускала голову, и он нежно улыбнулся, как белые тонкие пальцы Линь Чу подхватили последнюю палочку барабанов для него.

"Я хочу, чтобы она тоже была обернута оловянной фольгой". Она должна быть толще, чем у Нингбая", - сказал Ян Бэйчэн.

Линь Чу, "..."

В конце концов, Ян Бэйчэн также взял свой горячий кусок барабанной палочки и с гордостью вошел в гостиную. Он увидел, что Ян Нинбай почти закончил свою барабанную палочку и

улыбнулся в восторге, целенаправленно шел прямо напротив Ян Нинбай и взял огромный кусок мяса: "На вкус действительно здорово". Похоже, барабанная палочка больше твоей. Взгляните, даже оловянная фольга обернута толще вашей. Твоя племянница, наверное, беспокоится, что она сожжет меня; она даже намеренно оставила мне большую барабанную палочку".

После чего он откусил её ещё один огромный кусочек перед Ян Нинбай.

Бедный Ян Ningbai закончил свою барабанную палочку, и он мог только смотреть, как он лизал свои губы. Он посмотрел на большую барабанную палочку в руках Яна Бэйчэна, а затем посмотрел на кость, оставшуюся в его руках. Он мог почувствовать вкус оставшейся части курицы, только облизывая кость. Он повернулся к Ю Цзы и побежал за ней своими маслянистыми руками. Его маслянистые руки отпечатались на штанах Ю Цзы.

"Мама! Посмотри, как большой племянник издевается надо мной. Когда вас обоих не было рядом, ты понятия не имеешь, какая жизнь у меня была. Я не могу описать ее тебе!" Ян Нингбай сказал в нищете.

Юй Цзы положил посуду на стол и понес Ян Нинбай вверх. Она опустила голову, чтобы увидеть свои штаны с маслянистыми отпечатками рук, и ее лицо немного подернулось, прежде чем сказать: "Ты здесь старший". Твой большой племянник еще молод, ты должен уступить ему!"

Линь Чу вышла с большим количеством блюд, как раз в этот момент, "..."

Ян Бэйчэн притворился, что ничего не говорит, и подошел, все еще держа в руках барабанную палочку. Он ел ее медленно, и на его лице было видно, что он победил: "Все вы едите то, что готовит моя девушка, и пьете то, что она готовит". Лучше оставьте лучшее для меня."

"..." Юй Цзы посмотрел на Янь Хуайань. Она никогда не понимала, что ее внучатый племянник может быть настолько незрелым.

Янь Хуайань, "..."

Даже ему было стыдно за это.

Ян Нингбай решила не быть слишком расчетливой с этим большим племянником, который был влюблен. Он взял кусочек куриного крылышка и тихо его обгрыз.

Перед тем, как они ушли, Янь Хуайань беспокоился, что он потеряет своего будущего внука после того, как стал свидетелем низких показателей интеллекта Янь Бэйчэн и решил найти способ убедить Линь Чу в дверь. "Шурин, мой внучатый племянник, может иногда иметь некоторые проблемы с его мозгом, но он все еще довольно надежный человек для большей

части времени. Пожалуйста... Пожалуйста, не испытывайте к нему неприязни из-за этого!"

Ян Бэйчэн, "..."

Пожалуйста, уходите сейчас же!

...

Янь Бэйчэн делал все возможное, чтобы избавиться от Янь Хуайань и его семьи, когда Линь Чу получил звонок от Сюй Моян.

"Линь Чу, где ты был?"

"Ты вернулся?" Линь Чу был приятно удивлён.

"Да. Нам удалось решить нашу проблему, поэтому я вернулся пораньше с руководителем команды. Я не видел тебя, когда вернулся домой. Ты же не делаешь там глупостей, правда?" Сюй Моян сказала.

"Какие глупости я могу совершать? Я пошёл сегодня на встречу с семьёй Линь Чу, - безмолвно говорил Линь Чу.

"Что ты можешь сказать этой семье? Если бы это зависело от меня, я бы скорее покончил с собой, чем поддерживал бы с ними связь, - сказал Сюй Моян. - Голос был полон презрения.

"Главная причина была в том, что старушка Лин тоже была там". Мне пришлось бы встретиться с ними из-за старой леди Линь", - легко ответил Линь Чу.

Сюй Моян закатила глаза: "Просто потому, что она помогла наложить на тебя какое-то лекарство, и ты навсегда запомнил, какой она хороший человек". Эта старушка Линь - тоже ничего хорошего. Она ничего не сделала, пока смотрела, как тебя пыталась семья Лин. Она не сказала ни слова, когда Су Чансинь избивал тебя. Что хорошего в том, чтобы подождать, пока избиение закончится, прежде чем принимать лекарства для тебя?"

Линь Чу вздохнула: "Несмотря ни на что, она единственная, кто заботился о моей жизни в семье Линь. Ничего страшного, я всё равно окажу ей уважение, которого она заслуживает."

"Хорошо, пока я знаю, что с тобой всё в порядке. Ты все еще ешь с семьёй Лин? Просто уходи уже, иначе ты не знаешь, что им сказать после такого долгого пребывания", - сказала Сюй Моян.

"О нет, я ушёл перед едой. Если я не сделаю что-нибудь, я не смогу справиться с Линь Ювеном и Чэн Цзимин. Они подумают, что меня легко задирать. Они найдут способ каждый раз доставлять мне неприятности, так что на этот раз я решил доставить им неприятности. Даже если бы Линь Ювен пытался его защитить, Линь Чжэнчжэ все равно был бы настороже, так как он постоянно подозревает людей. Чэн Цзимин может забыть о том, что встал на его хорошую сторону", - объяснил Линь Чу ситуацию.

"Хахахахаха! Линь Чу, это такая отличная тактика! Ты должен доставить им много неприятностей. Чэн Цзимин подвел тебя первым. Даже если ты отпустил, я всё равно злюсь от твоего имени. Ты сегодня хорошо справился!" Сюй Мойан не мог не посмеяться в большом восторге.

Линь Чу улыбнулась и покачала головой: "Если бы не они, постоянно ищущие неприятностей, я бы не сделала то, что сделала сегодня. Я просто надеюсь, что они перестанут доставать меня в будущем".

Когда Ян Бэйчэн вернулась, Линь Чу закончила разговор с Сюй Мойан и надела пальто. Она была готова уйти.

"Моя соседка вернулась с работы. Она очень беспокоится обо мне. Мне нужно домой", - объяснила Линь Чу.

На этот раз Ян Бэйчэн не заставила её остаться, и она согласилась забрать её домой.

...

Чэн Цзимин не ожидал, что Линь Чу ответит сегодня вечером. В тот момент, когда он подумал о словах Линь Чу, он подумал о том, как семья Линь сбрасывает со счетов её заявления. Может быть, они и сделали это на поверхности, но в реальности, они бы определённо думали о нём сейчас меньше. Чэн Цзимин чувствовал отвращение до глубины души.

Линь Чжэнхэ, особенно, занимался бизнесом на протяжении стольких лет и видел столько разных людей и ситуаций. Он был хитрым лисом и теперь будет настороженно относиться к нему. Он даже не был уверен, что Линь Ювен будет дистанцироваться от него. Несмотря на то, что Линь Ювен пыталась защитить его сегодня вечером, было трудно сказать, что она на самом деле думала. Только она знала свои собственные мысли. Он не мог быть полностью уверен, что Линь Ювен будет защищать от него.

Это было действительно зло Линь Чу!

Несколько простых предложений от неё омрачили его светлое будущее.

Он отдал всё, что должен был, чтобы быть с Линь Ювэнем. У Линь Чжэнхэ не было сыновей, а в

Линь Ювэне была только одна дочь. В будущем он точно унаследует Линь Мао, но из-за Линь Чу его будущее может быть разрушено!

Он так много работал, чтобы получить то, что он хотел, но Линь Чжу уничтожил всю свою тяжелую работу с помощью всего нескольких слов.

Гнев Чэн Цзиминя нарастал по дороге, и он в ярости припарковался прямо под квартирой Линь Чу. Он поднял голову и заметил, что в её доме всё ещё горит свет, и подумал, что она дома, поэтому побежал вверх по лестнице.

Услышав бешеный звонок в дверь, Сюй Моян нахмурился и подошёл к двери, думая, кто это был такой грубиян. Она должна была вернуться в понедельник, но так как её работа закончилась, она последовала за своим начальником и вернулась раньше.

Она посмотрела в глазок двери и открыла дверь разгневанному Чэн Цзимину. Он гневно сказал: "Где Линь Чу? Тащите ее сюда!"

"Её нет рядом", - сказала Сюй Моян, не обращая внимания на то, чего хочет Чэн Цзымин, и начала закрывать дверь.

Чэн Цзимин быстро заблокировал дверь и злобно сказал: "Пусть она выйдет сейчас же". Не притворяйтесь, что ее нет рядом, я знаю, что она дома! Она даже не поела, когда выходила из отеля. Куда она могла пойти? Я знаю, что она, должно быть, чувствует вину за то, что саботировала меня, и не смеет приходить передо мной!"

"Чэн Цзимин, ты настолько толстокожий, что пришел кричать перед нашим домом? Ты уверен, что Линь Чу тебя вообще саботировала? Её ещё нет дома. Можешь кричать и кричать сколько угодно, а её всё равно не будет дома. Она не появится перед тобой. Ты правда хочешь противостоять Линь Чу после того, что ты сделал? Не так уж и ужасно с её стороны делать то, что она сделала. Кроме того, если бы все вы не думали, что она так легко издевается и продолжает издеваться над ней, как вы думаете, она бы нанесла ответный удар? Или ей позволено только издеваться, но не дать отпор? Она ничего вам не должна, почему она должна позволять издеваться над собой беззащитно? В этом мире нет такого правила. Кем ты себя возомнил! Когда ты был с Линь Чу, она всегда тебе поддавалась. Теперь, когда ты предал её и подвёл, считается, что тебе повезло, что она не отомстила тебе. Тем не менее, ты подтолкнул свою удачу и продолжал издеваться над ней. Что она должна тебе уступить?"

Сюй Моян была так зла на бесстыдные слова Чэн Цзимина. Её слова повергли Чэн Цзиминя в неистовое неистовство.

"Это между мной и Линь Чу". Какое это имеет отношение к тебе? Ты просто аутсайдер, которого тянут за нос и тыкают пальцами. Как я издевался над ней? Я говорю правду. Если бы она не всегда появлялась передо мной и Ювеном, мы бы так о ней не говорили, - сказал Чэн Цзимин с темным лицом.

"Ченг Цзимин, каким бесстыдным ты можешь быть? Когда Линь Чу пришла к тебе по собственной воле? Это вы с Линь Ювеном продолжали приходить к ней безо всякой причины. Каждый из вас думает, что вы кто-то, кто хочет выпендриваться перед Линь Чу и одновременно предупредить её. Линь Чу никогда не обращал на вас внимания после того, как вы расстались. Я умоляю вас перестать быть такими самовлюблёнными и думать, что Линь Чу всё ещё испытывает к вам чувства. Насколько самоуверенным ты можешь быть?! И ты всё ещё смеешь приходить сюда, чтобы противостоять Линь Чу? Что она сказала не так? Она тебя обидела? Разве ты не предал её, изменив Линь Ювэню? Ты не объяснил ей, когда был с Линь Ювен, и даже использовал её как бесплатную рабочую силу, чтобы заботиться о своих родителях. Если бы вам не понадобилось встретиться с родителями, чтобы обручиться с Линь Ювен, вы бы всю жизнь планировали лгать Линь Чу? Такой придурок, как ты, все равно может быть достаточно бесстыдным, чтобы приходить сюда с криками, каким отвратительным ты можешь быть?! Убирайся отсюда! Убирайся отсюда сейчас же и не стой перед моим домом! Ты просто пачкаешь это место!"

Сюй Моян не дала Чэн Цзимину еще одного шанса поговорить. Пока он отвлекался на её гневные слова, она хлопнула дверью прямо ему в лицо.

Лицо Чэн Цзимина почернело, когда он сжимал зубы. Он заметил, что у соседей были открыты двери, и смотрел на все с их дверей. Они смотрели на него снисходительно.

Лицо Чэн Цзимина потемнело, и он повернулся, чтобы уйти. Внезапно дверь за ним открылась.

Чэн Цзимин думал, что Линь Чу, наконец, показывает, но все, что он видел, это Сюй Моян выходит с метлой. Она убрала всю пыль и грязь с цементного пола в сторону Чэн Цзиминя и сказала себе: "Уберите мусор, уберите мусор, уберите весь мусор!"

"Сумасшедшая женщина! Кашель! Сумасшедшая женщина! Кашель!" Чэн Цзимин подавился пылью. Он даже не дождался лифта и побежал вниз по лестнице на пятый этаж, чтобы спуститься оттуда на лифте.

...

Ян Бэйчэн остановил свою машину под домом Линь Чу. Парковка была переполнена, так что Ян Бэйчэн смог остановиться чуть дальше. Линь Чу увидела, что в её доме включено освещение, и сказала: "Моя соседка дома". Я поднимусь наверх одна. Тебе не нужно выходить из машины".

Ян Бэйчэн кивнул. Он ничего на неё не давил. Ему приходилось медленно убирать вещи, иначе она бы его отпугнула.

"Я подожду здесь, пока не загорится свет в твоей спальне", - легко сказала Ян Бэйчэн. Его голос был глубоко зрелым и приятным, намного приятнее голоса Чэна Цзимина. Внутри темной машины Линь Чу чувствовала себя так, как будто она укутана теплым солнечным светом.

После знакомства с Ян Бэйчэн на некоторое время, Линь Чу знал, что Ян Бэйчэн не будет заботиться о людях, которых он не знал. Он даже был бы скупым с его улыбкой. Из-за этого, забота Ян Бэйчэн и чувствительность согревали сердце Линь Чу.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/907828>